

Глава 742. Покорение будущего

Лу Чжоу также предъявил аргументы.

Сказав свое мнение, он подробно пояснил экономические и научные последствия.

Учитывая, что грузоподъемность Жуйсяна была 25 тонн, построить станцию на лунной орбите гораздо важнее, чем на низкой околоземной орбите.

— На Луне в изобилие множество ресурсов, например, титан и гелий. Если мы сможем их добывать, то строительство станции на Луне лучший выбор.

Услышав слова Лу Чжоу, говоривший ранее не мог не встать и заговорить.

— Но перед тем как бегать, нужно научиться ходить. Я не говорю, что мы не должны строить станцию на лунной орбите. Но почему не делать все шаг за шагом и сначала не построить станцию на низкой околоземной орбите? Можете ли вы гарантировать, что лунная станция будет успешно?

Лу Чжоу спокойно ответил:

— Я не могу дать вам гарантий, но могу ответить на ваш вопрос. Все потому что мы не можем позволить себе ждать.

Эксперт нахмурился:

— Что вы имеете ввиду?

Лу Чжоу улыбнулся и объяснил:

— Возможно, вы этого не знаете, но НАСА также в своей программе «Лунные врата» планируют построить космическую станцию. Хотя сейчас они сосредоточились на программе «Арес», другая программа уже была в разработке. Можно смело предполагать, что конгресс уже одобрил программу «Лунные врата», которая начнется в двадцать втором году. Строительство американцами станции все усложнит для нас.

В конференц-зале послышались перешептывания. Говорящий ранее хотел что-то сказать, но заколебался и не смог придумать контраргументов, поэтому вновь сел.

Лунная орбита намного меньше земной.

Возможно, с развитием аэрокосмических технологий и программного обеспечения можно было бы увеличить мощность космической станции, но при текущих технологиях пределом для лунной орбиты будет одна станция.

Директор Ли серьезно задумался.

Лу Чжоу посмотрел на него и сказал:

— Я согласен с мнением, что сначала надо научиться ходить. Но у нас есть шанс завоевать будущее. Если мы не воспользуемся этой возможностью сейчас, то в итоге поплатимся за это.

— Это мое мнение, и я надеюсь, что вы серьезно его обдумаете.

— Сегодняшний выбор повлияет не только на космическую гонку, но и навсегда изменит аэрокосмическую промышленность нашей страны.

Все присутствующие итак находились под большим давлением, а после слов Лу Чжоу все застыли с каменными лицами.

Навсегда повлияет на аэрокосмическую промышленность страны...

Если я приму неправильное решение, то навсегда останусь опозоренным...

А если...

Может пусть другие решат?

Сторонники двух планов разделялись примерно поровну, но после речи Лу Чжоу баланс пошатнулся.

Все перевели взгляд на академика рядом с Лу Чжоу. Сторонники низкой околоземной орбиты надеялись, что тот найдет контраргумент.

Однако академик Юань неподвижно сидел. Он ничего не сказал и никак не отреагировал, заняв нейтральную позицию.

Директор Ли несколько раз посмотрел на академика Юаня, но похоже тот не собирался говорить.

Те, кто поддерживал станцию на низкой околоземной орбите, наполнились отчаянием.

Старик решил молчать, что означала полное господство Лу Чжоу. Даже если другие будут не согласны, то кем бы они ни были, они проиграют.

Не говоря уже про то, что большинство действительно поддержали предложение Лу Чжоу.

Встреча продолжилась еще какое-то время и еще несколько человек выразило свое мнение, но, судя по всему, уже все решили. Директор Ли объявил об окончании.

После окончания...

Академик Чжэн Сяндун, вице-президент Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации быстро поднялся и направился к выходу. Он догнал академика Юаня и спросил:

— Мой друг, ты сидел рядом с ним, почему не переубедил его?

Академик Юань странно посмотрел на него:

— Переубедить в чем?

— Ты слышал его слова?

Академик Юань улыбнулся:

— Думаю он очень грамотно все сказал.

Вице-президент посмотрел на академика так словно того подменили.

Спустя какое-то время он нахмурился и сказал:

— Постой, я не понимаю... Разве ты не был против него?

— Кто так сказал? — Академик Юань пристально посмотрел на вице-президента. — Когда я говорил, что против него?

Академику Юаню вначале не понравился Лу Чжоу, но это уже в прошлом.

Ему не нравились те, кто поминает прошлое.

Чжэн Сяндун не знал, как реагировать.

— Этот парень сошел с ума, и ты вместе с ним. Этот проект стоит десятки или даже сотни миллиардов! Если мы построим такую космическую станцию на лунной орбите, то ни одна из китайских компаний не поймет с этого ничего! Понимаешь, что это значит? Представляешь сколько людей потеряет работу?

Очевидно, больше всего его беспокоили не рабочие места, а проекты по исследованию и разработке раке.

Если в будущем спрос Китая на ракетные технологии сместится с низкой околоземной орбиты на лунную, то, даже если Чанчжэн-9 выживет, то большая часть другие проектов ракет закроют.

Чжэн Сяндун вздохнул и хлопнул себя.

— Этот пацан слишком безжалостен! В одиночку решил съесть весь пирог.

Академик Юань нахмурился.

— О чем ты?

Вице-президент поспешно стал объяснять:

— Неужели непонятно? Если мы построим космическую станцию на лунной орбите, то только одна китайская компания сможет доставлять туда грузы! У других компаний, включая нас, даже не будет шансов получить контракты! Думаешь он хочет из-за чего-то другого разместить станцию там? Думаешь он действительно настолько самоотвержен ради страны?

Если станцию будут строить на низкой околоземной орбите, то можно было бы еще использовать Чанчжэн-5, хоть было и дорого.

А так если они хотят принять участие в торгах, то им придется ждать Чанчжэн-9. Однако в лучшем случае им придется ждать до 2025 года, когда завершат проектирование и производство ракеты.

К тому моменту завершат строительство станции.

Академик Юань не изменился в лице и ответил:

— Он не такой человек.

Чжэн Сяндун недоумеваю воскликнул:

— Откуда ты это знаешь? Ты его дядя?

Единственный способ изменить расположение космической станции — это убедить академика Юаня с его коллегами. Тогда они смогут написать письмо партии.

Но академик Юань стоял на своей.

Разве тебе не нравилось, что Лу Чжоу влез в нашу отрасль?

Что стряслось?

Академик Юань посмотрел на взволнованного собеседника и неспешно сказал:

— Я не его дядя и не очень хорошо его знаю. Но он рискнул своей жизнью и полетел на своем шаттле. Могу гарантировать, что он не такой человек. Я понимаю, что ты хочешь, поэтому предлагаю сразу сдаться.

Лу Чжоу национальный герой!

Юань Хауньминь никогда не поверит, что тот делает что-то ради денег.

Именно такой человек Юань Хуаньминь.

Как только он получит причину во что-то верить, он никогда не изменит вере.

Академик Юань развернулся и ушел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1888703>